

УДК 342.738

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ
ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ И ЗАКОННОСТИ**

Булычев Е.Н.,

к.ю.н., доцент,

Башкирская академия государственной службы и управления,

Уфа, Россия

Некрасов Д.С.,

студент,

Башкирская академия государственной службы и управления,

Уфа, Россия

Аннотация.

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы конституционно-правового регулирования ограничений свободы информации в условиях цифровизации общества. Проанализированы понятие и виды информации ограниченного доступа (государственная, коммерческая, служебная и иные виды тайн), а также правовые основы их засекречивания в Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам соразмерности и законности ограничений, соотношению права на информацию и национальной безопасности. Также формулируются критерии правомерных ограничений свободы информации и обосновывается необходимость создания четких правовых механизмов для обеспечения баланса между интересами государства, общества и личности.

Ключевые слова: цифровизация, свобода информации, законность, национальная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, конституционное право.

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESTRICTIONS ON FREEDOM OF
INFORMATION IN ORDER TO ENSURE NATIONAL SECURITY: PROBLEMS
OF PROPORTIONALITY AND LEGALITY**

Bulychev E.N.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Bashkir Academy of Public Administration and Management,

Ufa, Russia

Nekrasov D.S.,

student,

Bashkir Academy of Public Administration and Management,

Ufa, Russia

Abstract.

This article discusses current issues of constitutional and legal regulation of restrictions on freedom of information in the context of digitalization of society. The concept and types of restricted access information (state, commercial, official and other types of secrets), as well as the legal basis for their secrecy in the Russian Federation are analyzed. Special attention is paid to the problems of proportionality and legality of restrictions, the relationship between the right to information and national security. It also formulates criteria for legitimate restrictions on freedom of information and justifies the need to create clear legal mechanisms to ensure a balance between the interests of the state, society and the individual.

Keywords: digitalization, freedom of information, legality, national security, information and communication technologies, constitutional law.

В настоящее время процесс цифровизации охватывает множество сфер жизни человека. Он значительно повышает скорость поиска, получения, передачи информации, ее выпуск и распространение. Развитие информационно-коммуникационных технологий влияет на все сферы общества, особенности их функционирования, а также меняет образ жизни людей [1]. Кроме того, он имеет значительное воздействие на сознание человека, его образ мышления и понимание явлений и объектов, которые его окружают. В данных условиях технологического прогресса на первый план выходит такая задача, как ограничение информации, препятствующей национальной безопасности, так как растет вероятность вмешательства во внутренние дела государств. А именно проблема соразмерности и законности пределов свободы информации. В данной статье рассматриваются виды информации, имеющий статус секретности, а также законность и соразмерность конституционно-правовых ограничений по отношению к ней.

Право распоряжаться информацией занимает особое место в системе прав и свобод, так как является не только самостоятельной свободой и ценностью, но и значимым условием осуществления других прав (политических, социальных, культурных). В 4 части 29 статьи Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, прописано: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.» Данное право создает основу для функционирования общества и его институтов. Государство не вправе заблаговременно контролировать содержание информации, поступающей в общество – в части 5 статьи 29 Конституции указывается запрет на цензуру и

гарантируется свобода массовой информации, однако оно в праве устанавливать список сведений, которые относятся к государственной тайне.

Свобода информации не ограничивается правом получения информации. Оно охватывает следующую группу прав: свобода слова – свобода выражать мнение, свобода печати, право получения информации, носящий общественный характер, право получения информации ограниченного допуска, при наличии необходимого разрешения, свобода распространения информации любым законным способом. Ограничивать доступ к информации могут лишь федеральные законы, что значит, что локальные акты организаций не могут обходить законные рамки [2].

Основным законом, который обосновывает ограниченный доступ к информации, является Федеральный закон РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне». Во 2 статье данного закона государственная тайна определяется как – «защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации». Ее составляющими являются:

- 1) Сведения военной сферы. Информация о содержании деятельности военного управления, его стратегий и ресурсах, мобилизационной готовности.
- 2) Сведения в области науки, техники и экономики. Данные о достижениях науки, запасах драгоценных металлов, объемах заказов оборонной техники, особенностях использования инфраструктур.
- 3) Сведения внешнеполитических и внутривнутриполитических сфер. Информация о внешнеполитической деятельности государства, раскрытие которой может угрожать безопасности государства, а также о финансовой политике с другими странами.
- 4) Сведения разведывательной, контрразведывательной, антитеррористической сфер, оперативно-розыскной деятельности. Информация о средствах, методах, источниках разведывательной и антитеррористической

деятельности; о лицах, сотрудничающих с разведывательными органами; о финансировании данной деятельности.

Кроме государственной тайны существует множество других сведений, имеющих ограниченный доступ. Так в статье 9 закона об информации, информационных технологиях и о защите информации прописывается: «Ограничения доступа к информации устанавливается...в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» Строго запрещается распространение информации, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, идеи социального, национального и религиозного превосходства.

Во всех отношениях, возникающих между физическими и юридическими лицами, может возникать информация, раскрытие которой может произойти лишь в определенных условиях или с согласия всех сторон. Примеры подобных сведений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные виды информации с ограниченным допуском

Вид информации	Основные регулирующие нормативные правовые акты	Пример
Коммерческая тайна (сведения любого характера, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность)	Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ "О коммерческой тайне"	клиентские базы: подробные данные о клиентах, история их покупок, контактные данные; рецепт фирменного блюда
Служебная тайна (конфиденциальная информация, доступная ограниченному кругу лиц в связи с исполнением ими должностных обязанностей)	Статья 3.1 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ "Об обороне", Статьи 15 и 17 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"	Информация о частной жизни гражданина, сведения о секретах производства, полученные в ходе государственной службы
Персональные данные	Статья 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-	Основные данные, идентифицирующие человека;

	ФЗ "О персональных данных"	политические взгляды человека
Адвокатская тайна (сведения, полученные в ходе оказания юридической услуги)	Статьи 8 и 39.5 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"	Сведения о доверителе; Собранные доказательства; Условия соглашения/договоренности
Аудиторская тайна (информация, полученная аудиторской организацией в ходе проверки)	Статья 9 Федерального закона от 30.12.2008 N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности"	Данные о финансовых отчетах; Сведения о бизнес-планах, стратегиях; Данные о планируемых мероприятиях, составляющих аудиторскую проверку
Банковская тайна	Статья 857 Гражданского кодекса РФ (часть вторая), Статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", Статья 57 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"	Данные о доходах, сведения о счетах, кредитная история
Налоговая тайна (сведения, полученные налоговым, следственным, таможенным органом внутренних дел о налогоплательщике)	Статьи 102, 142.5 и 313 Налогового кодекса РФ	Информация о налоговых декларациях, сведения о налоговых проверках
Врачебная тайна (сведения о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья и иные сведения, полученные в ходе обследования)	Статья 13 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"	Сведения о прошлых болезнях, результатах анализов
Тайна страхования (данные, получаемые страховщиком в ходе своей деятельности)	Статья 946 Гражданского кодекса РФ (часть вторая)	Детали договора, данные об имущественном положении

Исходя из вышеперечисленных видов информации, очевидным становится необходимость ограничения ее распространения. В данном процессе важным элементом является процесс засекречивания, порядок которого определен в статьях 7-9 закона «О государственной тайне». Цели ограничения доступа к определенной информации прописанные в статье 9 закона об информации, информационных технологиях и о защите информации можно сказать являются составляющими понятия национальная безопасность. В указе президента «О стратегии национальной безопасности» она определяется как – «состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз». Однако такая трактовка представляется «размытой», так как ее границы не определены четкими положениями, нередкими становятся случаи отказа в доступе к информации «в интересах национальной безопасности» особенно в судебной практике, где они становятся препятствием на пути формирования действительных обстоятельств рассматриваемого дела и поиска судебной истины. В то же время отказ не подкрепляется сведениями о конкретном характере риска национальной безопасности.

Данные обстоятельства составляют основу для проблемы соразмерности и законности ограничений свободы информации. Так в конституции России и международном праве ключевым требованием к ограничениям прав и свобод выступает их законность или «предусмотренность законом». Источником ограничений может выступать только федеральный закон. Это подразумевает то, что каждые установленные пределы свободы информации должны быть основаны на нормативных правовых актах, которые имеют силу закона, а не ведомственные инструкции или иные подзаконные акты. При этом условия санкции должны быть формально определены и отвечать критериям предсказуемости, определенности и доступности [3].

Так, если рассматривать ограничения свободы информации в формальном аспекте, то предполагается, что ее четкое нормирование закреплено в законах «О государственной тайне», «Об информации, информационных технологиях и о

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

защите информации», однако содержательный аспект подчеркивает неопределенность, вызываемую такими оценочными понятиями как «может нанести ущерб безопасности», «дискредитация». Данные выражения имеют широкие границы понимания и не дают точного основания отказа в предоставлении информации. Такие условия создают предпосылки к злоупотреблению основаниями для отказа в доступе к информации особенно в судебных процессах.

Принцип соразмерности также как и законность является одним из главных критериев оценки правомерности ограничения прав и свобод в международном праве. Применительно к лимитированию доступа к информации данный принцип указывает на то, что меры и средства, применяемые государством для защиты национальной безопасности или юридическим лицом для защиты своих интересов или физическим лицом для защиты своей чести и достоинства, должны быть адекватны. Исходя из этого, ограничения, ставшие результатом судебного процесса, не должны превышать минимума, который необходим для достижения цели процесса и обязаны учитывать баланс интересов государства, общества и личности. Соразмерность предполагает, что в судебной практике суды проводят оценку вынесенного ограничения и его соответствия защищаемым интересам самостоятельно. Так рассматривается содержательный аспект, а именно не являются ли выбранные средства ограничения чрезмерными и действительно ли возникает угроза охраняемым интересам при раскрытии информации.

Наиболее распространенным видом ограничений является блокировка интернет-ресурсов. В современных исследованиях отмечается, что большинство ограничений доступа к информации осуществляется во внесудебном порядке – по решениям органов исполнительной власти. Нередко владелец сайта подает жалобу только после фактического ограничения доступа, так как процедура вынесения решения о блокировке не требует его присутствия. В последствие даже при отмене решения отсутствие точного порядка восстановления доступа

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

становится причиной задержки возврата сервера к «нормальной» работе. Также тот факт, что суды обязаны проводить самостоятельный анализ необходимости ограничений и отсутствия единых норм оценки вызывает множество неопределенностей в ходе процессов.

В ходе дел о блокировке сайтов также стоит проблема блокировки не самого электронного адреса, а IP-адреса. Так если заблокированный IP-адрес хранит несколько сайтов, то ограничение доступа к одному приводит к недоступности других. Это показывает, что следует выбирать технически более точные меры и более четкие юридические трактовки.

В качестве примера злоупотребления понятием «национальная безопасность» приведем пример дела «Энгельса против России» от 11 октября 2016 года. В 2015 году в суде рассматривалось дело, в котором информация, размещенная на странице сайта «РосКомСвобода», признавалась запрещенной к распространению в РФ. Сведения представляли собой данные о средствах обхода блокировок (технология «невидимого Интернета», VPN и т.д.). Кроме того, представители данного сайта не были проинформированы о рассмотрении этого дела. Вследствие чего, во избежание блокировки всего веб-сайта Российским государством сайт оказался вынужденным удалить законный контент. Владелец сайта счел, что данное решение противоречит свободе выражения мнения и, не сумев защитить свои права в России, обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Нужно отметить, что в его заявлении указано, что российские власти не доказали, что страница сайта хранит материалы экстремистского характера и не упоминали положения об ограничении информации об инструментах обхода заблокированного контента. В результате процесса ЕСПЧ утвердил нарушения статей, указанных заявителем, а также посчитал российские нормы размытыми – при рассмотрении дела о спорности информации, размещенной на сайте «РосКомСвобода» суд сослался на 2 пункт 5 части статьи 15.1 закона об информации. Основываясь на это, блокировка сайта основывается на решении суда о признании информации

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

запрещенной. ЕСПЧ отметил, что расплывчатая формулировка норм не является предсказуемой, вследствие чего нет четкого понимания какой контент может отнестись к запрещенному. То есть такие абстрактные категории как «профилактика экстремизма», «защита нравственности», которыми пользуются законы, смещают процесс их толкования на ведомственные инструкции. Они, в свою очередь, не обладают свойством предсказуемости. Так одно действие может быть законным в одном субъекте и противозаконным в другом. Поэтому нередко суды проверяют формальную сторону дела: соблюдены ли сроки, верна ли документация – а оценка правомерности ограничения, выбора наиболее «лояльного» средства достижения цели заявителя отходит на второй план. Вследствие этого необходимость санкции и ее адекватность к совершенному незаконному действию, можно сказать, определяется заявителями [4].

Так при ограничениях, полученными лицами в целях безопасности, они сталкиваются с такими проблемами как:

маловероятность эффективного обжалования – большинство споров о блокировке начинаются после фактического ограничения доступа. При данном условии часто суд проверяет формальную часть дела и не затрагивает содержательный аспект;

непроработанность процедуры разблокировки – при отмене решения о блокировке отсутствие четко-прописанных процессов восстановления доступа приводит к длительному возврату к нормальной работе ресурса;

ограничения судебной защиты в делах о государственной тайне – наличие такого противоречия между обязанностью сохранять тайну и давать показания в судебном процессе лиц, обладающих секретными сведениями. Исследователи утверждают, что обеспечение государственной, профессиональной или иной тайны, охраняемой законом прописано в нормативных правовых актах недостаточно полно в отношении раскрытия таких сведений в судебной практике.

Следовательно, должны быть требования, которые должны предъявляться к ограничениям свободы информации. Основываясь на положения международных и российских правовых актов, выведено несколько следующих критериев:

1. Легитимная цель – ограничение преследует четко-указанную в законе конституционно значимую цель.
2. Предусмотрено законом или законность – ограничение предусмотрено законом и соответствует его буквальному смыслу. Недопустимо широкое толкование оснований для засекречивания информации или блокировки.
3. Необходимость в демократическом обществе – ограничение не должно быть желательным. Суд должен выявить имеют ли место менее ограничительные средства для достижения цели.
4. Соразмерность – ограничение не должно быть чрезмерным и не должно превышать пользу от достижения цели. В контексте доступа к информации можно сказать, что частичный допуск может предоставляться при отсутствии полного, а отказ должен быть детализированным.
5. Процессуальные гарантии – должна быть реальная возможность оспорить решение суда лицом, чьи права ограничиваются. С обеспечением доступа к материалам дела и состязательности [2].

Таким образом право на информацию как ценность нуждается в сбалансированной охране. Оно не является абсолютным, так как есть множество видов информации, закрепленных в законодательстве, доступ к которым имеет определенные условия. Поэтому важным при возникновении споров становится обеспечение баланса между свободным оперированием информацией и национальной безопасностью, которое не должно противопоставляться правам человека. Такое равновесие достигается не через расширение рамок секретности или ослабления судебного контроля, а через создания четких предсказуемых и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соразмерных правовых процессов, которые обеспечат защиту действительно важных сведений.

Библиографический список:

1. Архипова М.Ю., Розанова Е.В., В.П. Сиротин и др. Цифровизация в государственном управлении, общественной жизни и правовой сфере. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус». 2022. 238 с.
2. Грачев Е.С. Конституционно-правовые основы ограничения свободы средств массовой информации // Международный молодежный сборник научных статей. Липецк. 2018. С. 144-147.
3. Коновалов А.В. Содержание понятия «права и свободы человека» и критерии правомерности ограничений прав и свобод // Молодой ученый. 2021. № 48(390). С. 258-263
4. Макашова В.В., Киселев А.Д. Блокировка Интернет-ресурсов как инструмент контроля за соблюдением законодательства (анализ деятельности Роскомнадзора) // Медиаисследования. 2025. № 11. С. 173-182.